

Валерий ГАРКАЛИН: Злых шуток не бывает

Валерий Гаркалин окончил Гнесинку и эстрадный факультет ГИТИСа. На его счету много ролей в известных фильмах и сериалах — «Катала», «Царь Иван Грозный», «Ширли-Мырли», «Бедная Саша», «Ландыш серебристый», «Участок» — и впечатляющие сценические образы, он даже Гамлета сыграл. В нынешнем сезоне Гаркалин блеснул в спектакле «Бумажный брак», где сыграл сумасшедшего миллионера Стивена, и в фильме «Попса», изобразив одного из деятелей шоу-бизнеса.

Беседовала
Ирина Васильчикова

— Глядя на вас, думаешь: вечный двигатель. Вы вообще-то отдыхаете?

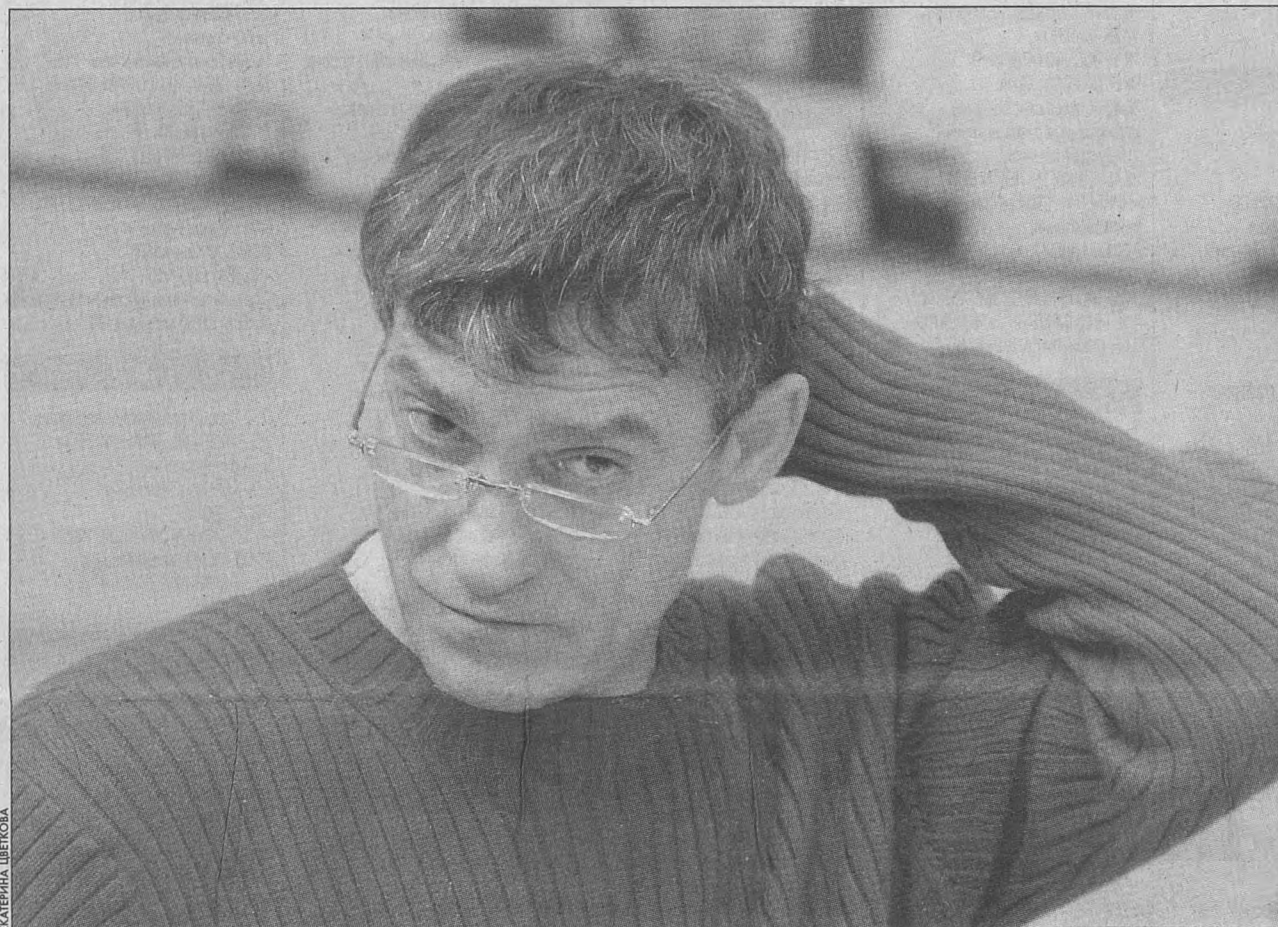
— Это громко сказано. Конечно, если бы я не отдыхал, я бы не смог так много работать и у вас не сложилось бы такого впечатления. Чего у меня нет, так это размеренной жизни: утром неспешный подъем, завтрак, потом отвлёкся какой-то бездельницей... Безусловно, все сжато. Но, повторяю, если бы я не отдыхал, я бы не смог работать. Все зависит от того, как ты к этому относишься и что для тебя значит отдых. На гастролях, после спектакля, очень часто подходят люди и предлагают вместе провести время в ресторане и т.д. Для нас это пытка. Хочется доползти до кровати и все. А люди не понимают. «Нам надо отдохнуть». — «Так мы и предлагаем отдохнуть». Мы всегда получается договориться...

— На улице наверняка узнают, просят автограф. Вам такое внимание льстит?

— К этому артист стремится всю свою жизнь. Каждый из нас мечтает, чтобы узнавали на улице, просили автограф. Это одна из составляющих профессии. Если это происходит, то ничего, кроме счастья, не испытываешь. А если лукавишь: мне это надоело, я устал от всеобщего внимания — то ты гневаешь судьбу. Зачем? Не стоит. Конечно, все люди разные, бывают ситуации очень нехорошие. Не каждый человек воспитан, скажем так. Но если все в рамках, без панибратства — отношусь хорошо. Не скрою, когда впервые со мной поздоровались незнакомые люди, это вызвало недоумение. Но к хорошему быстро привыкаешь.

— Вы помните тот момент, когда вы осознали: вот она пришла, популярность?

— Режиссеры, которые приглашали меня играть в кино или в спектакле, неизменно говорили: «Наут-

ро ты проснешься знаменитым». Каждый раз после премьеры я просыпался и не испытывал того, что обещали режиссеры. Это как в анекдоте: «Прыгают парашютисты, летят. Один из них говорит: «Парашют не дали. Посмотрим, что будет на земле». Так было и в моем случае. И вот однажды я шел по улице, и несколько раз со мной поздоровались совершенно незнакомые мне люди. Тогда я понял, что я известный человек. Если они здороваются со мной, как со старым знакомым, значит, я вошел в их дом, в их личную жизнь. Они могут мне кивнуть и запросто сказать: «Привет!»

О каком везении может идти речь, если человек практически ничего для этого не делает? Ему и не повезет. Судьба — она ведь мудрая, она знает, кого и за что награждать.

— Ваши герои постоянно попадают в какие-то нелепые ситуации, но всегда находят из них выход. В этом вы с ними похожи?

— Как вам сказать? Конечно, точно в такие же ситуации, как мои герои, я не попадал. Но тем они и интереснее. Когда играешь, отдаешь частичку себя. Безусловно, при определенных обстоятельствах я бы мог оказаться на месте моего героя. С одной стороны — это совершенно незнакомая тебе ситуация. С другой — она напоминает твою историю,

не такую же, но идентичную. И ты как бы напоминаешь зрителю, что он мог бы оказаться на твоём месте.

— Зачастую «испытания» нам готовят окружающие...

— Однажды я попал в историю, связанную с 1 апреля. В одном из популярных изданий мне предложили поучаствовать в розыгрыше. Одна из последних моих ролей на тот момент была в фильме «Ширли-Мырли». Мы решили это обыграть. Придумали историю о том, что у меня есть брат, который долгое время находился на секретной работе, поэтому о нем никто не знал. Я и моя семья долго держали в секрете су-

ших пор, особенно женщины среднего возраста, убеждены в том, что у меня есть брат. Наверное, это связано с тем, что они постоянно смотрят сериалы, ни один из которых не обходится без подобных историй. Это классический сюжет. Еще Шекспир использовал его. Поэтому поверили легко. Хотя, когда читаешь, видно, что это шито белыми нитками. Умный человек поймет, что это розыгрыш. Как говорится, хотели как лучше, а получилось как всегда.

— Известно, что трудно придумать такую шутку, которая не обидела бы человека.

— Но здесь многое зависит еще и от того, кого разыгрывают. Можно придумать безвинную шутку, а человек воспримет это трагически. Такие вещи часто бывают. Мне кажется, все зависит от того, для кого ты пытаешься что-то изобрести. Надо помнить, какая у него психика, предопределить, как он отреагирует. Мне кажется, злых шуток не бывает по определению. Тогда это уже не шутка.

— Когда-то в фильме «Досье детектива Дубровского» вы сыграли мага. А в жизни вас интересует эзотерика?

— Я не отношусь к людям, которые серьезно этим увлекаются. Когда мне предложили эту роль, я не хотел сниматься. Во-первых, сериал — это долго. Но мой друг Саша Муратов сказал: «Если бы не эта роль, я бы не стал снимать картину». Ну как после этого я мог отка-

заться? Я согласился с одним условием: давай я буду делать это не серьезно. Давай немножечко посмеемся над этим, пошутим. В конце концов, нет таких людей, которые все обо всех знают. И каждый, кто пытается взять на себя эту ответственность, смешон и нелеп. Вспомните Чумака, Кашпировского и прочих магов и целителей, которые с пеной у рта обещали нам очередной апокалипсис. Кроме смеха, это ничего не вызывало. Сколько сейчас этих магов, ясновидящих! В газетах вы найдете три-четыре страницы объявлений, где вам обещают излечить от всех болезней, решить все ваши проблемы. Я думаю, люди, обладающие такими способностями, есть, но их не может быть так много. Просто шарлатаны зарабатывают на вере людей в чудо. И, как правило, результат этих «предсказаний» зависит от того, сколько ты заплатишь. Чем больше сумма, тем лучше твое будущее.

— Театр полон мистики, своих примет. В них вы верите?

— Приметы не в конкретных вещах — упала пьеса, пробежала кошка, монтировщик пришел пьяный... Если бы я верил в это, я давно бы уже не смог выходить на сцену. Я верю в другие предзнаменования, которые вызваны процессом репетиции. Когда ты репетируешь роль, иногда наступает момент, когда прикасаешься к чему-то недозволительному. Порой это приносит упадок, разочарование, депрессию. А иногда ты взлетаешь и чувствуешь, что такое состояние тебе трудно найти в жизни, если бы не эта профессия. Тут есть моменты душевной работы. Когда я репетирую, работаю, то чувствую, что что-то создается помимо меня.

— У каждого человека есть ангел-хранитель, оберегающий его от бед. Вы можете назвать себя счастливым, везучим человеком?

— Отчасти да. Я везучий. И счастлив по-своему. Очень многого удалось добиться. Наверное, если сравнивать со сверстниками, у меня жизнь сложилась более удачно. Я не могу этого не осознавать, не понимать, что это — «другая орбита». В то же время мне бы не хотелось этим обидеть тех, кто достиг успехов в чем-то другом. Но ведь люди часто ищут счастья, какой-то необыкновенной любви. А рядом живет человек, который долго и преданно тебя любит. И не хватает душевных усилий повернуться и увидеть глаза любимого человека. Я читал, что врачи хосписа заметили, что, когда люди умирали, они просили не о покаянии, не о прощении, а признавались в любви тем, кто об этом и не догадывался. Меня это тогда потрясло. Ведь не хватило целой жизни, чтобы найти слова любви для тех, кто тебе так дорог. Это очень грустно. Значит, жизнь прожита зря. Думаю, обязательно надо выполнить эту душевную потребность. О каком везении может идти речь, если человек практически ничего для этого не делает? Ему и не повезет. Судьба — она ведь мудрая, она знает, кого и за что награждать.